

Е.В. ТЕРЕНТЬЕВА, К.А. МАТЖАНОВА
(Волгоград)

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ УПОТРЕБЛЕНИЯ РУССКИХ ДЕЛИМИТАТИВОВ: СИСТЕМА И УЗУС СЕРЕДИНЫ XX – НАЧАЛА XXI вв.

Рассматриваются особенности употребления делимитативов; выявляется расширение класса ограничительных глаголов за счет вовлечения в него новых групп лексики.

Ключевые слова: *делимитативы, приставка по-, валентностные возможности, корпуса, система, узус.*

Как показывают диахронические исследования, в истории русского языка удельный вес делимитативов стабильно увеличивался. Одной из причин, способствовавших этому процессу, по мнению О.И. Дмитриевой, явилось изменение валентностных возможностей префикса *по-* во всех его основных значениях и производящих глаголов. Так, если в древнерусском языке формант *по-* в делимитативном значении мог взаимодействовать с глаголами лишь нескольких лексико-семантических групп производящей базы: неоднаправленного перемещения; речевой деятельности; состояния, то становление делимитативного способа глагольного действия сопровождается вовлечением в процесс словопроизводства все новых групп мотивирующих глаголов [2]. Можно предположить, что в современном русском языке действие этой тенденции продолжается: довольно высок процент делимитативов в современных диалектах, а в разговорном варианте литературного языка, как свидетельствуют исследования А. Мустайоки и О. Пуссинен, наблюдается экспансия приставки *по-*, в том числе и с делимитативным значением [3; 4].

В связи с отмеченными процессами возникает вопрос о характере представленности делимитативов в современном русском языке новейшего периода. В качестве источника для наблюдения послужили данные Национального корпуса русского языка [5]. Исследованию подвергались современные письменные тексты середины XX – начала XXI вв. основного корпуса русского языка, представляющие в большей степени систему языка, а также материалы газетного подкорпуса, который охватывает статьи из средств массовой информации 2000-х гг. Привлечение газетного подкорпуса объясняется тем, что именно эти значительные по объему тексты СМИ, доступные в электронном виде, представляют большой интерес для изучения языковых изменений «в режиме реального времени» и наиболее полно отражают особенности письменной речевой практики. Кроме того, по объему газетный подкорпус сопоставим с основным. В целом привлеченный материал отражает наметившиеся тенденции языковых новаций начала XXI в. и позволяет выявить особенности употребления делимитативов в современном речевом континууме.

Как показал материал основного корпуса русского языка, делимитативы регулярно образуются от глаголов существования, перемещения, положения в пространстве, речевой деятельности; состояния, физического и эмоционального состояния, речи, мысли, звучания, восприятия, физического действия, деятельности, что в целом отражает сложившиеся системные отношения в языке, например:

- (1) *Я подождала немного и сунулась к нему* (Е. Павлова. Даша);
- (2) *Анна недолго посидела, прислонившись к стене, пожаловалась* (Б. Екимов);
- (3) *Вика недолго постояла, потерянно озираясь, и вдруг преобразилась* (А. Волос);
- (4) *Я недолго поразмыслил насчет ее слов* (А. Волос. Недвижимость);
- (5) *Поехали с женой на корт постучать немного* (А. Волков. Знание – сила);
- (6) *...недолго походив по углам, Будяев сел на стул* (А. Волос);
- (7) *Повоевал бы малость, а потом достойно капитулировал*. (М. Панин).

Как видно из примеров, дополнительным показателем делимитативности часто выступают наречия *недолго* (2, 3, 4, 6), *немного* (1, 5), *малость* (7).

В ряде случаев в одном контексте фиксируется несколько делимитативов от глаголов разных лексико-семантических групп. Приведенные ниже примеры показывают, что употребление делимитативов возможно как с показателями ограничительности действия (8), так и без какой-либо конкретизации времени протекания действия (9, 11):

(8) *Потусовался, маленько пошалил, постоялна Поклонной горе* (П. Садков. Комсомольская правда, 2007.06.18);

(9) *Послушал про новые архитектурные ... решения, поудивлялся мощности будущих генераторов* (С. Эйгенсон. Лебедь (Бостон), 2003.07.21);

(10) *Он поболтал с сестрами, покурил под деревьями, а потом подремал минут сорок на диване* (С. Юрский. Случай с доктором Лекриным);

(11) *компания пошла на улицу покурить и повзрывать петарды*. (Е. Васильева. Вечерняя Казань, 2003.01.04).

Как отмечает в своей книге «Русский язык: система, узус и создаваемые ими риски» профессор О.Б. Сиротинина, одной из особенностей современного состояния языковой системы является усиление в значении слова элемента диффузности [5, с. 38]. Это наблюдение ученого подтверждается в том числе и данными НКРЯ. Материал показывает, что делимитативы могут употребляться с уточнителями, которые размывают границы между делимитативным и сативным способами глагольного действия:

(12) *Отсутствие электронных помощников позволяет вдоволь поэкспериментировать* (С. Воскресенский. За рулем, 2004.03.15).

В примере (12) лексический показатель *вдоволь* подчеркивает, что в результате длительных, в том числе многократных повторений действий достигается полнота меры в их осуществлении.

В газетном подкорпусе делимитативы, образованные от глаголов социальных отношений, часто получают дополнительную функционально-стилистическую нагрузку, используются для выражения субъективной авторской оценки предмета изображения, ситуации, описываемого факта действительности (чаще критического, неодобрительного или иронического). Такое усиление элемента диффузности отмечается у делимитативов, образованных от глаголов поведения, социальных, межличностных отношений, глаголов, обозначающих различные виды деятельности:

(13) *Помитинговали, снова попили чайку и разошлись* (Звезда, 2001);

(14) *Местные бабушки поплевались, помитинговали ... утихли* (Труд-7, 2005.10.25);

(15) *Поудивлялись, поприкалывались ...* (Комсомольская правда, 2005.02.09);

(16) *Оба потусовались недельку и отбыли на родину* (Комсомольская правда, 2002.12.09);

(17) *И время провели, и популярности наелись, и потусовались, и пообнимались, в общем, чики-тики все...* (Комсомольская правда, 2001.11.14);

(18) *Последний, при ком и пропало 200 миллионов, поуправлял всего 2 месяца* (Комсомольская правда, 2003.11.11);

(19) *Новый менеджмент «СИДАНКО» так «поуправлял» дочкой, что весной 1999 года она стала банкротом* (Труд-7, 2001.04.03);

(20) *Терещенко в прошлом уже поруководил УВД еще одного округа* (Комсомольская правда, 2006.04.04);

(21) *Два-три дня поруководил – и на больничный* (Труд-7, 2003.03.18).

В приведенных выше примерах (18–21) делимитативное значение приставки *по-* ‘непродолжительность процесса/деятельности’ совмещает в себе дополнительное значение ‘бесполезность процесса/деятельности’, ‘временный характер деятельности’. Приставка, присоединяясь к глаголам социальной деятельности (ЛСГ достижения цели, осуществления и т.д.), лексическое значение которых все же предполагает достижение некоторого созидательного результата, становится маркером непродолжительного процесса, ‘деятельности ради деятельности’, не нацеленной на какой-либо положительный итог, например, *поуправлять, поизобретать, поисследовать, помониторить, поэкспериментировать* и т.д.

Итак, анализ языкового материала показал, что в основном корпусе представлены ограничительные глаголы, фиксируемые словарями русского языка, а также делимитативы из незафиксированной части узуса. Достаточно большое количество делимитативов, еще не зафиксированных в словарях современного русского языка, дает газетный подкорпус НКРЯ, где эти образования достаточно активны. Такую активность ограничительных глаголов можно объяснить продолжающимся действием тенденции расширения валентностных свойств глаголов в тех условиях, где влияние нормы менее ощутимо. Кроме того, в узуальном употреблении делимитативы обнаруживают способность к размыванию границ собственно ограничительного значения и к появлению новых оттенков значений. В целом делимитативы от глаголов социальных отношений, поведения в публицистических текстах демонстрируют способность выполнять наряду с другими элементами контекста роль своеобразного «кодового» слова, сигнализирующего о социально маркированном повествовании.

Литература

1. Дмитриева О.И. Динамика процессов внутриглагольной префиксации // Динамика словообразовательных процессов: семантико-когнитивный, жанрово-стилистический, структурный аспекты. Саратов : изд-во «Научная книга», 2010. С. 5–166.
2. Дмитриева О.И. Развитие идей Н.В. Крушевского в области префиксального глагольного словообразования // Николай Крушевский: научное наследие и современность. Казань : Новое знание, 2002. С. 79–83.
3. Матжанова К.А. Особенности употребления делимитативов в диалектной речи // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2. Языкознание. 2012. № 2(16). С. 47–50.
4. Мустайоки А., Пуссинен О. Об экспансии приставки по- в современном русском языке // Инструментарий русистики: корпусные подходы. Helsinki : Helsinki University Press, 2008. С. 247–276.
5. Сиротинина О.Б. Русский язык: система, узус и создаваемые ими риски. Саратов : изд-во Сарат. ун-та, 2013.
6. Национальный корпус русского языка. Электрон. текстовые дан. URL : <http://www.ruscorpora.ru>.
7. Словарь современного русского литературного языка: В 17-ти т. / под ред. В.И. Чернышёва. М., Л. : Изд-во АН СССР, 1948–1965.

***About some peculiarities of the Russian delimitations use:
system and usus of the mid XX – early XXI century***

*There are considered the peculiarities of delimitations use; revealed the widening of restrictive verbs
by inclusion of the new vocabulary groups into it.*

Key words: *delimitations, prefix no-, valence potential, cases, system, usus.*